

© А. М. Плотникова

DOI: [10.15293/2226-3365.1403.02](https://doi.org/10.15293/2226-3365.1403.02)

УДК 811.161.1 + 374

НОВЫЕ ТЕНДЕНЦИИ В РУССКОМ ЛЕКСИКОГРАФИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ

А. М. Плотникова (Екатеринбург, Россия)

В статье предпринята попытка обозначить новые тенденции в лексикографической практике и новые формы представления словарной информации. Современный лексикографический дискурс рассматривается в социокультурном, когнитивном и коммуникативно-прагматическом аспектах. Особое внимание уделяется взаимодействию объективного и субъективного в словарном представлении значения. В статье обсуждается возможность представления прототипического значения как способа сохранения баланса между научными и наивными знаниями пользователя языка. Приводятся примеры, свидетельствующие о повышении роли личностного начала при создании словарных толкований. Обсуждаются способы введения культурно маркированной информации в словарные зоны. Особое внимание уделяется ориентации на корпуса текстов при семантизации слова, что позволяет максимально полно охарактеризовать дискурсивный потенциал слова и построить словарную статью таким способом, чтобы ее прочтение приводило к правильному употреблению слова. В заключение сделаны выводы о некоторых особенностях современного лексикографического дискурса.

Ключевые слова: словарь, лексикографический дискурс, семантизация, прототипическое значение.

Лексикографический дискурс представляет собой такой тип коммуникативного взаимодействия, в котором в целях максимального объяснительного эффекта отображаются значения слов как «кванты знаний» о мире и который реализуется в ряде устойчивых жанровых форм (словарных статей). Наряду с традиционно выделяемыми поли-

тическим, рекламным, научным и другими, дискурс словаря характеризуется набором специфических черт, которые активно эксплуатируются и имитируются в художественной литературе и публицистике, что является свидетельством значимости словарного толкования для метаязыковой рефлексии говорящего.

Плотникова Анна Михайловна – доктор филологических наук, профессор кафедры современного русского языка, Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б. Н. Ельцина.

E-mail: annamp@yandex.ru

Рассмотрение лексикографического дискурса в параметрах, свойственных другим дискурсивным практикам, предполагает обращение к социокультурным, когнитивным, коммуникативно-прагматическим особенностям словаря. По словам И. Сандомирской, словарь является не собранием зарегистрированных фактов, а «сложной формой критического комментария», воплощающим в себе «порядок дискурса в не меньшей степени, чем другой письменный документ времени» [10, с. 209].

Пожалуй, наиболее изученным является социокультурный аспект лексикографического дискурса, который неоднократно учитывался при сопоставлении словарей разных эпох и изучении влияния идеологического контекста на словарную статью. Особенно заметным является идеологическое влияние при толковании религиозной, общественно-политической лексики, интерпретация которой в словарях советского периода и современных словарях существенно различается.

Коммуникативно-прагматический аспект лексикографического дискурса предполагает учет образа автора, адресата, стратегий и тактик семантизации слова в словаре. Принципы семантизации определяют когнитивную природу лексикографического дискурса, обусловленную ориентацией на научные и наивные знания о мире, которые есть у рядового пользователя словаря.

В ряде зарубежных словарей семантизация осуществляется, помимо вербального, невербальным способом (в бумажных версиях применяются визуальные образы, а в мультимедийных словарях вокабула может быть озвучена). И. Г. Милославский отмечает: «На мой взгляд, в русской лексикографии можно и нужно как можно шире использовать для толкования значения слов визуальные средства, представляя значение слов в

виде соответствующих изображений. Это чрезвычайно легко сделать для множества русских существительных, обозначающих, например, части тела (от *нос* до *кадык*), различного рода артефакты, включающие различные предметы быта и техники (*ковер, кадушка, каланча, калитка, камин, карандаш, кастрюля, уют* и т. п.) [8, с. 35]. Действительно, используемый в мультимедийных словарях аудиовизуальный способ обеспечивает мозаичный принцип восприятия в отличие от линейного способа, свойственного традиционным толковым словарям. Е. П. Иванова, исследующая словари современного французского языка, пишет: «Трёхмерное гипертекстовое пространство, отличающее электронный словарь от бумажного, приводит к стиранию традиционных жанровых границ внутри лексикографического поля и открывает принципиально новые возможности семантизации лексической единицы и создания виртуального лексического пространства, в частности, путем использования иконических элементов и звукового сопровождения, которые, в свою очередь, характеризуются качественной неоднородностью» [4, с. 13].

Безусловно, звуковое сопровождение особенно актуально для некоторых типов слов, например междометий и тех лексических единиц, которые обозначают и характеризуют разнообразные звуки, а использование иконических знаков оказывается особенно важным для толкований устаревших слов, референты которых зачастую неизвестны современному читателю. Например: слово «*патефон*» определяется в Толковом словаре русского языка под ред. С. И. Ожегова и Н. Ю. Шведовой как «портативный граммофон с рупором, вмещенным внутрь коробки» [9], а в Большом толковом словаре под ред. С. И. Кузнецова (далее – БТС) как «порта-

тивный граммофон без рупора» [2]. При этом ни один из словарей не фиксирует то, что патефон является вышедшим из употребления устройством.

При толковании значения слова лексикограф ориентируется на знания носителей языка о различных объектах действительности, при этом проблема соотношения наивного, научного и языкового знания является одной из ключевых для практической лексикографии. В частности, еще в 1965 г. С. Д. Кацнельсон высказывал некоторые критические замечания в отношении словарных дефиниций традиционного толкового словаря: «В стратификации лексических напластований существенную роль играет, конечно, не только логическая структура значения, но также степень доступности вещи и способ ознакомления с нею. <...> Словарь Ушакова предлагает, например, следующее толкование воды: "прозрачная, бесцветная жидкость, которая в чистом виде представляет собою химическое соединение кислорода и водорода" [6]. Ссылка на химический состав воды помогает, конечно, отождествить объект, но вносит в содержание значения лишние моменты. Элементарное понятие о воде формируется в нашем уме задолго до знакомства с основами химии. Гораздо важнее было бы внести в определение указания на естественные и искусственные водоемы (колодцы, водопровод, река и т. д.), как это делает Даль, и важнейшие функции воды как средства утоления жажды, мытья, варки и т. п.» [6, с. 21–22].

В современных словарях активно применяется иллюстративная стратегия семантизации, помещающая слово в ситуативный контекст. В Лаборатории информационных лингвистических технологий Института лингвистических исследований РАН создан Толковый словарь русского языка под редакцией Д. В. Дмитриева, словарные дефиниции

которого ориентированы на употребление слова. Например, значения глагола *вздыхать* толкуются следующим образом: «1. Когда вы вздыхаете, вы делаете несколько вдохов и выдохов, сопровождая их звуками или словами (*ох, ах* и т. п.), потому что вы хотите выразить какое-то чувство (обычно сожаления, переживания и т. п.). 2. Если вы вздыхаете по какой-то прошлой ситуации, значит, вы очень сильно грустите из-за того, что не можете вернуть это. 3. Если вы вздыхаете по кому-то, значит, вы влюблены в этого человека» [12, с. 62].

Пытаясь найти компромисс между научными, наивными и языковыми представлениями, современные лексикографы отражают семантические свойства значения во всей полноте, при этом заметно стремление избежать «порочного круга» в толкованиях. В идеографических словарях, создаваемых коллективом под руководством Л. Г. Бабенко, выделяется зона прототипа как отдельная зона словарной статьи, в которой находят воплощение представления говорящих о типичных признаках объектов, качеств, действий. Например, если традиционный словарь выделяет у слова *жара* значение «жаркая погода, зной», то в «Большом толковом словаре синонимов русской речи» под ред. Л. Г. Бабенко прототипическое значение толкуется следующим образом: жара – «состояние атмосферы, погода, характеризующиеся высокой температурой воздуха, сильно нагретого солнцем (в России обычно до 30–40°C, в более теплых странах – до 40–50°C), а также безветрием, безоблачностью, отсутствием осадков, что приводит к засухе. Такая погода с трудом переносится людьми и животными; последние стараются прятаться в тени, быть ближе к воде. Высокое или низкое атмосферное давление, раскаленный сухой воздух, духота могут негативно влиять на здоровье че-

ловека; работоспособность понижается, люди обычно стараются не работать, прячутся от солнца в тени деревьев, купаются в водоемах, пьют прохладительные напитки» [3].

Выделение прототипического толкования как особой разновидности семантизации слова оставляет дискуссионными вопросы о соотношении не только наивного и научного знания, но и объективной и субъективной информации в словаре. Одним из критериев нахождения баланса объективного и субъективного в словарных толкованиях является обращение к корпусным данным. Свойственная традиционным толковым словарям категоричность при семантизации снимается в современных словарях введением аппроксиматоров *обычно, иногда, чаще*, позволяющих зафиксировать прототипический профиль слова и дифференцирующие признаки, например: *восстание* – «вооруженное выступление, обычно организуемое какой-либо политической силой и направленное против существующей власти» [3].

Следует отметить, что корпуса текстов, и в частности Национальный корпус русского языка, обеспечивают возможности для определения прототипического значения. Анализ значительного количества контекстов позволяет лексикографу уточнить значения многих слов, а также увидеть те лексико-семантические варианты, которые традиционно выделялись в толковых словарях, однако, по данным корпуса, не реализуются в речи. В предисловии к «Словарю цвета», бумажная версия которого дополнена диском с примерами употребления колоративов, В. К. Харченко пишет: «Мы старались быть максимально точными, но главный выигрыш в пользовании словарем может дать вчитывание в сами контексты» [13, с. 13]. Кроме того, лексикограф пытается отразить употребление слова в разных типах дискурсов, что особен-

но выпукло обнаруживается в словарях концептов. Например, в словарной статье концепта «Обман» представлена оценка лжи с юридической и православной точек зрения: «С юридической точки зрения обман как средство получения личной выгоды за счет нанесения ущерба другим лицам (клевета, донос, подделка документов, изготовление фальшивых денег) подлежит наказанию. С точки зрения православного мировоззрения любой из видов обмана, в том числе и ложь во спасение осуждается» [7, с. 320]. Таким образом, словарь дает оценку с разных позиций, представляя разные взгляды на одно и то же явление и характеризуя дискурсивный потенциал слова.

Проблема соотношения объективной и субъективной информации оказывается особенно значимой для толкований слов некоторых семантических групп. Это лексика семантических полей «Восприятие», «Оценка», «Эмоции», «Поведение» и некоторых других, характеризующаяся развитыми коннотациями, устойчивым ассоциативным фоном, наличием ценностных элементов значений. С одной стороны, современные толковые словари стремятся избегать приписывания оценок, с другой стороны, эмоционально-оценочный компонент, указывающий на отношение лексикографа к тому или иному явлению, может ярко проявляться в толкованиях слов, например: *винтаж* – «любая старая вещь высокого качества, чаще ручной работы, возрастом свыше 20 лет, иногда сопровождается своей историей, загадочными обстоятельствами; как правило, это милые, бесполезные вещи, «греющие душу» (старые куклы, машинка «Зингер», статуэтки, бисерные сумочки, различные аксессуары и т.п.)» [11]. Словарь метаязыка толкования в отдельных случаях включает разговорные элементы, например, слово «*проказник*» в сле-

дующем толковании: «*Микки Маус*. Символ американской детской мультипликации – храбрый, предприимчивый, удачливый проказник мышонок, борец со злом» [1]. Современная лексикографическая практика свидетельствует о повышении роли личностного начала при создании словарных статей.

Эффективность любого словаря связана со стремлением к построению словарной статьи таким способом, чтобы ее прочтение приводило к правильному употреблению слова (эту задачу в первую очередь призваны выполнять словари активного типа). Правильное употребление задается зоной иллюстративного материала, который, безусловно, включает некие готовые устойчивые формулы, вмещающая в себя знания об употреблении слов. Как пишут Е. Ю. Булыгина и Т. А. Трипольская, «цитатный материал при отражении в словаре прагматического содержания оказывается иногда более значимым, чем толкование и пометы» [4, с. 178].

Рассмотрение зоны иллюстраций в современных словарях подтверждает известные слова Р. Барта о том, что любой текст «соткан из цитат, отсылок, отзвуков». Даже если в

словаре в качестве иллюстраций заявлены предложения, а не иллюстрации из художественных текстов, то прецедентные высказывания обычно включаются в словарь, например: традиционной для толкового словаря иллюстрацией значения слова *мгновение* является цитата из стихотворения «*Я помню чудное мгновенье*». Подобного рода интертекстуальные вкрапления совпадают в разных словарях, и, как нам представляется, здесь следует говорить не о межсловарных заимствованиях, а об отражении той части информации, которая оказывается известной большинству людей, говорящих на русском языке и принадлежащих к русской лингвокультуре.

Стремление к новым формам представления словарной информации (ее поликодовый характер, использование гиперссылок), ориентация на объемные корпуса текстов при семантизации слова, стремление к вычленению прототипической информации, сохранение баланса объективного и субъективного в толкованиях слов, включение в зону иллюстраций культурно маркированной информации – все это особенности современного лексикографического дискурса.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Берков В. П., Мокиенко В. М., Шулежкова С. Г. Большой словарь крылатых слов и выражений русского языка: в 2-х т. / под ред. С. Г. Шулежковой. – Магнитогорск: МаГУ, Greifswald: Ernst – Moritz – Arndt – Universitat, 2008. – Т. 1. – 658 с.
2. **Большой** толковый словарь русского языка / под ред. С. А. Кузнецова. – СПб.: Норинт, 2000. – 1536 с.
3. **Большой** толковый словарь синонимов русской речи: Идеографическое описание / под общ. ред. проф. Л. Г. Бабенко. – М.: АСТ–ПРЕСС КНИГА, 2008. – 784 с.
4. Булыгина Е. Ю., Трипольская Т. А. Лингвокультурологическое описание наименований городских пространств (на материале разных типов словарей) // Сибирский филологический журнал, 2012. – № 2. – С. 264–272.
5. Иванова Е. П. Семантизация имени существительного во французских толковых и энциклопедических словарях XVII–XXI вв. (эволюция определений наименований гидрометеоров): автореф. ... д-ра филол. наук. – СПб, 2008. – 45 с.

6. **Кацнельсон С. Д.** Содержание слова, значение и обозначение. – М., Ленинград: Наука, 1965. – 110 с.
7. **Концептосфера** русского языка: ключевые концепты и их репрезентации (на материале лексики, фразеологии, паремиологии): проспект словаря / под общ. ред. проф. Л. Г. Бабенко. – Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2010. – 340 с.
8. **Милославский И. Г.** Возможные усовершенствования денотативной зоны толкования русских существительных в словаре // Слово. Словарь. Словесность: Текст словаря и контекст лексикографии: Материалы Всеросс. науч. конф. Санкт-Петербург. 11–13 ноября 2009 г. – СПб.: СПГА, 2010. – С. 35–38.
9. **Ожегов С. И., Шведова Н. Ю.** Словарь русского языка. – М.: Азъ, 1994. – 928 с.
10. **Сандомирская И.** Книга о Родине: опыт анализа дискурсивных практик. – Wien: Wiener Slawistischer Almanach Sonderband, 2001. – 281 с.
11. **Семенова Н.М.** Новый краткий словарь иностранных слов. – М.: Русский язык – Медиа, Дрофа, 2008. – 795 с.
12. **Толковый** словарь русского языка / под ред. Д. В. Дмитриева. – М.: Астрель, АСТ, 2003. – 1582 с.
13. **Харченко В. К.** Словарь цвета: новые материалы, полная электронная версия. – М.: Изд-во Литературного института им. А. М. Горького, 2013. – 204 с.

DOI: [10.15293/2226-3365.1403.02](https://doi.org/10.15293/2226-3365.1403.02)

Plotnikova Anna Mikhailovna, Doctor of Philology Sciences,
Professor of the Department of Contemporary Russian Language,
Ural Federal University named after the first President of Russian
Federation B. N. Yeltsin, Yekaterinburg, Russian Federation.
E-mail: annamp@yandex.ru

MODERN TENDENCIES IN RUSSIAN LEXICOGRAPHICAL DISCOURSE

Abstract

This paper highlights new development of lexicographical practice and new forms of dictionary information representation. The contemporary lexicographic discourse is considered in sociocultural, cognitive and communicative-pragmatic aspects with emphasis on interaction of objective and subjective parts of a dictionary meaning representation. The paper discusses a possibility of introduction the prototype meaning as a mean of keeping balance between academic and unsophisticated types of knowledge of the language user. There are also examples that show the increasing role of personality in a process of dictionary creation. The methods of culturally labeled information introduction into dictionary zones are discussed. Special focus is orientated on textual corpuses during somatization of the word. It helps to give a full characteristic of discursive potential of the word and build the dictionary entry in a way leading to the right usage of the word. In the end some conclusions about peculiarities of modern lexicographic discourse are made.

Keywords

dictionary, lexicographic discourse, semantization, prototype meaning.

REFERENCES

1. Berkov V. P., Mokienko V. M., Shulezhkova S. G. *The Great Dictionary of Winged Words and Expressions of the Russian Language*: in 2 vol. (ed.) S. G. Shulezhkova. Magnitogorsk: MaGU Publ., Greifshhald: Ernst, Moritz, Arndt, Universitat Publ., 2008. Vol. 1, 658 p. (In Russian)
2. *The Great Explanatory Dictionary of the Russian Language*. (ed.) S. A. Kuznecov, St. Petersburg: Norint Publ., 2000. 1536 p. (In Russian)
3. *The Great Explanatory Dictionary of Synonyms of Russian Speech. Ideographical Description*. (ed.) L. G. Babenko, Moscow: AST-PRESS KNIGA Publ., 2008. 784 p. (In Russian)
4. Bulygina E. Ju., Tripolskaja T. A. Lingvocultural description of the items of urban spaces (on the basis of various types of dictionaries). *Siberian Philological Journal*, 2012, no. 2, pp. 264–272. (In Russian)
5. Ivanova E. P. *Semantization of a noun in French explanatory and encyclopedic dictionaries XVII–XXI*. Abstract of Cand. Diss., St. Petersburg, 2008. 45 p. (In Russian)
6. Katznelson S. D. *Content of the word, meaning and designation*. St. Petersburg, 1965. 110 p. (In Russian)
7. *Conceptosphere of the Russian language: key concepts and their representation (based on the material of lexis, phraseology and paremiology): Dictionary prospectus*. (ed.) L. G. Babenko. Ekaterinburg: USU Publ., 2010. 340 p. (In Russian)
8. Miloslavskij I. G. Possible modernizations of the denotative zone in the interpretation of Russian nouns in a dictionary. *Word. Vocabulary. Language: Vocabulary text and lexicographical*

- context: the materials of Russian science conference, Saint-Petersburg, 11–13 of November, 2009. St. Petersburg: CPGA Publ., 2010, pp. 35–38. (In Russian)*
9. Ozhegov S. I., Shvedova N. U. *Dictionary of Russian Language*. Moscow: Az Publ., 1994. 928 p. (In Russian)
  10. Sandomirskaya I. *The Book of Motherland: discursive practices analysis experience*. Wien: Wiener Slawistischer Almanach Sonderband Publ., 2001. 281 p. (In Russian)
  11. Semenova N. M. *Modern Dictionary of Foreign Words*. Moscow: Russian Language Publ., Media, Drofa Publ., 2008. 795 p. (In Russian)
  12. *Explanatory Dictionary of Russian Language*. (ed.) D. V. Dmitriev. Moscow, 2003. 1582 p. (In Russian)
  13. Harchenko V. K. *Dictionary of Colors: new materials, full electronic version*. Moscow: Maxim Gorky Literature Institute Publ., 2013. 204 p. (In Russian)